

Михаил Веллер

Жестокий

Часть сборника
Баллада о бомбере (сборник)

Михаил Веллер

Жестокий

«АСТ»

2002

Веллер М. И.

Жестокий / М. И. Веллер — «АСТ», 2002

ISBN 978-5-271-41362-9

«...Предводитель делает характерный жест ладонью. Часть викингов с перерезанным ночью горлом лежит на траве. Оставшихся человек пятнадцать рассаживают через промежутки на огромном бревне, лежащем у сожженного поселка. Руки их связаны за спиной, меж спиной и вязкой проходит вбитый в землю за бревном кол, таким образом что его верхушка торчит на уровне лопаток: не дернуться. Двое воинов подтаскивают очередного викинга за плечи и сажают на бревно, третий просовывает сверху кол за его спиной под вязки рук и камнем вбивает в землю, пока верхушка не уйдет ниже уровня шеи сидящего. Похожий на медведя боец с широкой секирой подходит к бревну, перехватывает секиру за самый конец длинной рукояти, делает широкий круговой горизонтальный взмах – и голова крайнего викинга отскакивает и катится. Негромкий одобренный гул его товарищей...»

ISBN 978-5-271-41362-9

© Веллер М. И., 2002

© АСТ, 2002

Содержание

Часть первая	6
Беглец	6
Викинг	7
Буря	8
Спасение	9
Набег	10
Казнь	11
Монастырь	13
Кордова	15
На службе у Рогера Сицилийского	16
Змея	18
Византия	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Михаил Веллер

Жестокий

кино-роман

Посвящение

Дольфу Лундгрену, родившемуся на свет, чтобы сыграть эту роль.

Пояснение

Середина XI века – конец эпохи викингов. «Веер викингов» накрыл всю Северную Европу, Испанию, Италию, Византию, Русь, Каспий. Лучшие бойцы мира – они жили мечом и сдавали его в наем. «Избави нас, Господи, от гнева Своего и от неистовства норманнов», – молились монастыри. Родственные династии скандинавов сплетались в клубок и сменяли друг друга на дальних и богатых престолах.

Перечисление

Харальд III Хардероде – конунг Норвегии, последний «морской король». «Хардероде» означает жестокий, крутой, беспощадный, суровый, победный.

Вильгельм Бастард – герцог Нормандии, завоеватель Англии, норманн.

Кнут Великий – король Дании, Швеции, Норвегии, Исландии, Англии, норманн.

Ярицлейв Скупой, он же конунг Руси Ярослав Мудрый, норманн.

Ингигерда, его жена, дочь конунга Швеции Олава.

Элисив, она же Елизавета, их дочь, жена Харальда.

Рогер Сицилийский, герцог Сицилии, норманн.

Магнус Добрый, конунг Норвегии.

Зоя Великая, императрица Византии.

Гарольд Уэссекский, король Англии.

Мы опускаем такие значимые фигуры, как Свейн Датский, Хардакнут, Олав Святой, Турир Собака, Сигурд Свинья, ярл Моркар и ряд других, чтобы не запутать зрителя в густых и смертельных узлах борьбы за власть этой эпохи фаталистов и рубак.

Предупреждение

Мировая история не знала такого головокружительного боевика, как судьба Харальда Хардероде, покрывшего себя славой первого бойца эпохи и не познавшего поражений в сотнях схваток.

Итак – когда наш мир был юн, энергичен, нетерпелив и жесток, тысячу лет назад...

Часть первая

Викинг

Беглец

1. Ночь, дом из валунов и бревен с земляным полом и узкими окнами-бойницами, факелы и крики нападающих. Стрела влетает в окно и дрожит в стене. Мать перевязывает рослому пятнадцатилетнему подростку раны на руке и боку.

– Беги, – говорит она, торопя.

– Я умру вместе с тобой, – презрительно отвечает он, – но сначала перебую дюжину этих собак.

– Ты не должен умереть. Ты должен отомстить.

– Я отомщу каждому, кто войдет.

– Ты должен стать конунгом и отомстить тем, кто повел их.

В отблесках факелов по его лицу катится пот, когда она перетягивает рану, но лицо неподвижно, не кривится.

– Почему они пошли против отца? Ведь он был конунг по праву.

– Потому что они глупы и доверчивы. Они думали, что так они станут свободны и не будут платить налоги.

– А разве это не так?.. – мрачно говорит он.

– Нет. Теперь они станут платить датчанам и англичанам – не только скотом. Дочерьми, кровом и кровью. Кто защитит их? Для того Кнут и дал им оружие и своих англоv и данов, чтоб завладеть стадом без пастуха.

– Так что, они не понимают?

– Сегодня еще нет. Ум простых людей короток.

Слетает бревно с крыши, сверху лучник стреляет в щель, стрела вонзается матери в грудь.

– Управляй... без... жалости... – выговаривает она.

Подросток мечет в щель нож, лучник со стоном исчезает.

Торопливо надевает кольчугу, шлем, открывает внутреннюю дверь в скотную службу под общей крышей. Выводит белого коня, обвязывает ему морду тряпкой, смочив в ведре с водой. Берет в левую руку щит, правой проверяет меч без ножен на боку. Ждет.

Крепкий дом трещит под ударами, в щели летят факелы, загорается утварь. Пятнадцатилетний Харальд тяжело влезает в седло, пригибаясь под низким потолком. Перегнувшись, открывает тяжелую окованную железом дверь и вылетает наружу.

2. От неожиданности штурмующие, вооруженные крестьяне-бонды, на секунду опешиvают. Он сбивает конем одного, срубает второго, принимает на щит удар третьего и в мягком стуке копыт уносится в ночь.

3. Стрела вдогон цокает сзади по шлему и соскальзывает вниз, оцарапав шею и застряв в вырезе кольчуги. Он презрительно отбрасывает ее.

Викинг

4. Серое небо, серые волны, бурый берег. Поскрипывает причальный канат – дракон на высоком форштевне узкого черного корабля оскалил пасть. Крытые дерном хижины, кучка викингов.

Они смотрят на подходящего Харальда. Конь идет позади – меч, щит, шлем приторочены к седлу.

Взглядом Харальд определяет предводителя:

– И хочу уйти в поход с твоей дружиной.

– Готов поговорить об этом... года через три.

Смешок по толпе.

– Я пришел сейчас, – увесисто говорит Харальд.

– Я ответил, – презрительно бросает ярл.

– Я тоже готов ответить. – Харальд отступает к коню, надевает шлем, берет щит и меч:

– Вели выйти любому из твоих бойцов, если не хочешь сам.

Смешок переходит в хохот.

– Эйгар, – бросает ярл.

Сзади выходит некрупный норманн в кожаной рубахе, подпоясанной веревкой. Улыбаясь, развязывает веревку, подбирает камень-голыш размером с крупный кулак и обвязывает концом веревки, превращая в род примитивного цепа или кистеня. Резкими взмахами вращая за веревку перед собой, делает шаги навстречу Харальду.

– Ты презираешь меня и вышел с камнем, как на собаку?.. – кривит рот от унижения Харальд. – Хорошо. Я поступлю с тобой как с собакой.

Отбрасывает щит и меч, снимает шлем, начинает стаскивать кольчугу. Они видят кровавые пятна на руке и боку, расплзающиеся по холсту рубахи, лица серьезнеют.

Харальд теряет сознание, оседает.

5. Приходит в себя, лежа на шкурах в хижине, его поят горячим отваром.

– Кто ты? – спрашивает ярл. – Говори не боясь, ты мой гость.

– Харальд, сын Сигурда.

После паузы:

– Нам не нужны враги в Норвегии, – раздумчиво говорит рослый рыжебородый викинг за плечом ярла.

– Мы уходим надолго. Кто знает, что задумали боги, – отвечает ярл.

6. Викинги переносят свои сундучки на корабль. Укладывают оружие и припасы, навешивают щиты вдоль бортов. Канатом привязывают за кормой большую лодку: поход долгий, нужно место для добычи и пленных.

Выздоровевший Харальд отводит от поселка за холм своего коня.

– Ты служил отцу, и ты служил мне. Больше ты никому не должен служить. Ты будешь ждать меня на пастбищах у ворот Валгаллы, на тебе я въеду к Одину – клянусь. – Вонзает коню в грудь меч.

7. Викинги наваливаются на весла. Парус. Даль.

Буря

8. Буря, ночь, молнии. Пенные валы бьют драккар. С хрустом он напарывается на риф, проволаскивается по нему. Течь в корпусе, вычерпывают воду, драккар оседает: утонет.

– Переходить в лодку! – кричит один в свисте ветра.

– Она и половину нас не вместит! – кричит другой.

– Пусть решит жребий! – говорит ярл.

Он достает пучок стрел.

– Эйгар! Дай твои черные стрелы.

Ярл кладет рядом по две стрелы – белую, лучше различимую во тьме, и черную – и секирой рубит их попарно на равные отрезки. Ссыпает палочки в шлем.

Викинги по одному тянут жребий. Вытянувшие белый перебираются в подтянутую к корме лодку. Вытянувшие черный возвращаются к веслам и вычерпывать воду.

Харальд в лодке. Ярл – ему тоже выпало спастись – переходит последним и собирается перерезать канат.

С кормы молодой викинг кричит:

– Это ли ты обещал мне, ярл, когда звал с собой в поход?

– Что ты предлагаешь? – тяжело спрашивает ярл.

– Чтобы ты перешел на мое место, а я – на твое.

– Будь по-твоему. – Ярл собирается вернуться в драккар.

– Людям нужен вождь, – Харальд оказывается впереди него и прыжком возвращается на драккар.

Он презрительно говорит в лицо тому юноше:

– Ты, должно быть, очень любишь жизнь и думаешь, что умереть – это трудное дело. – Хватает его за шиворот и штаны и швыряет в лодку. И взмахом ножа перерезает канат.

Лодка исчезает в темноте, люди на ней отгребают в сторону.

– На весла! – командиром гаркает Харальд. Наваливается на рулевое весло на корме. – Держим по ветру! Вычерпывай!

– Зачем напрасно спорить с богами, – сурово замечает викинг рядом с ним. И тут же получает нож под ребро и уносится волной за борт.

– Боги приказывают сражаться всегда, – бешено отвечает Харальд, стряхивая кровавую воду с ножа.

Очередной вал накрывает их с головой. Отплеываясь и задыхаясь, Харальд привязывает себя к веслу.

Спасение

9. На рассвете их вышвыривает на отмель низкого берега. Корабль в щепы, спасают лишь оружие. Сбиваемые с ног прибоем, выбирают на сушу.

10. Угрюмой мокрой кучкой бредут вдоль стихшего серого прибоя. Указывают рукой на предмет, болтающийся в волнах и прибываемый к берегу. Идут туда, бегут.

Их лодка качается у берега, кверху пробитым днищем. Невдалеке на песке – сундучок одного из викингов с сорванной крышкой...

Утонули те, кто должен был спастись...

– Один поменял наши жребии, – говорит один.

Суеверно глядя на Харальда, другой указывает пальцем:

– Один сохранил его жребий. И нас вместе с ним.

Третий смотрит задумчиво, обмеряя Харальда взглядом:

– Похоже, твоя удача велика, сын Сигурда. Будь с нами.

Набег

11. Один принохивается. Другой указывает рукой: струйка дыма над холмами. Молча, быстро идут в том направлении, на ходу группируясь в компактную кучку, проверяя и удобнее перехватывая оружие.

12. Поселок у берега меж холмов – десяток домов, крытых дерном, несколько коров на лугу, пара вытащенных лодок близ берега.

13. С ревом набегают викинги, разворачиваясь в цепь, работая мечами и секирами, вышибая двери и не щадя никого. Кровь стекает через порог. Женский крик. Выскакивает с копьем крестьянин и падает, срубленный. Пытается убежать девушка с распущенными волосами, но ее догоняет брошенный нож. Черный дым поднимается над хлебом.

14. Викинги сносят все добро в лодки у берега: ткани, меха, украшения, сундучки, кожаные мешочки с монетами, топоры и ножи... Обмениваются радостными замечаниями: жизнь налаживается! Переступают через трупы.

15. Пир на берегу. Огромный костер. Бычья туша на вертеле. Связка жареных гусей. Ковшами черпают пиво, передают чаши с вином, гогочут, вытирают об одежду масляные руки, обливаются пойлом, блики огня на заросших лицах. Упиваются.

Казнь

16. Харальд приходит в себя, не может пошевелиться, стонет, открывает глаза.

Крепко связанный, он лежит на траве.

Его друзья, стянутые веревками, лежат здесь же.

– Тор и Фрейя! Кто посмел! – рычат и ругаются викинги. Некоторые извиваются, сиюсь высвободиться из пут.

– Посадите их, – раздаётся повелительный голос.

Чужие воины сажают викингов на земле, некоторых – опирая спинами друг о друга по двое-трое.

Коренастый человек в длинной кольчуге стоит над ними, отдавая распоряжения. Рукоять меча за его поясом инкрустирована камнями.

– Хелльбранд, старый знакомый, – протягивает он, узнавая одного из викингов. Тот отводит глаза и зло сплевывает.

Огромный, похожий на медведя воин вопросительно смотрит на предводителя.

17. Харальд смотрит: чужой драккар стоит у берега, черный, смоленый, и стяг вьется на неспущенной мачте: на небесно-зеленом поле – черный ворон с распущенными крыльями; ветер веет, и ворон, растопыривший когтистые лапы, шевелит крыльями.

18. Предводитель делает характерный жест ладонью.

19. Часть викингов с перерезанным ночью горлом лежит на траве.

20. Оставшихся человек пятнадцать рассаживают через промежутки на огромном бревне, лежащем у сожженного поселка. Руки их связаны за спиной, меж спиной и вязкой проходит вбитый в землю за бревном кол, таким образом что его верхушка торчит на уровне лопаток: не дернуться. Двое воинов подтаскивают очередного викинга за плечи и сажают на бревно, третий просовывает сверху кол за его спиной под вязки рук и камнем вбивает в землю, пока верхушка не уйдет ниже уровня шеи сидящего.

Похожий на медведя боец с широкой секирой подходит к бревну, перехватывает секиру за самый конец длинной рукояти, делает широкий круговой горизонтальный взмах – и голова крайнего викинга отскакивает и катится.

Негромкий одобренный гул его товарищей.

Вторая голова. Третья. Исполнитель явно щеголяет техникой удара.

Наконец, он подходит к Харальду. Секира в крови.

– Не испачкай мне волосы, – презрительно говорит Харальд.

Наблюдающие казнь воины усмеваются шутке. Эти люди умеют ценить мужество.

– А что же мне, мыть ради тебя одного топор? – пренебрежительно отвечает исполнитель, задетый его мужеством и моральным превосходством в этот миг.

– Можешь вырубить мне кровавого орла, – бросает Харальд как бы небрежно.

Секундная пауза и внимание зрителей.

– Ты просишь разрубить тебе ребра и вырвать легкие? – уточняет исполнитель: тень недоверия и уважения в его голосе.

– Ты можешь посмотреть, как умирает викинг из Норвегии, – говорит Харальд, глядя в глаза вождю.

– В Норвегии есть мужчины, – одобрительно замечает один из зрителей.

Исполнитель разрезает веревки за спиной Харальда, освобождает и отводит от спины его руки и рывком разрывает рубаху.

– Кол тебе не мешает? – спрашивает Харальд и пересаживается чуть в сторону, чтобы палачу было удобнее.

Тот перехватывает рукоять секиры ближе к лезвию и примеривается.

Вождь делает приостанавливающий жест.

– Хочешь ли ты получить жизнь? – спрашивает он.

– Смотря кто ее предлагает, – с достоинством отвечает Харальд. – Не от каждого можно принять такой подарок.

Воины гудят, хохочут и хлопают друг друга по спинам. Симпатии явно перешли на сторону Харальда.

– Мальчишка молодец!..

– Ты прав, – говорит вождь. – Тебе предлагает ее ярл Ингвар. Можешь ли ты принять мой подарок?

– Могу, – с паузой, ровно отвечает Харальд.

– Хорошо, – говорит ярл. – А то я уже боялся, что ты мне откажешь.

Общий хохот.

– Назови себя, чтобы я знал, кого одарил, – велит ярл.

Харальд встает, гордо выпрямляется:

– Ты имеешь право знать мое имя. Харальд Сигурдарсон, сын конунга Норвегии.

В зрительях – криканье, покачивание голов.

– Ты стоишь денег, – задумчиво говорит ярл.

– Я стою больше.

– Но я еще не назвал суммы.

– Сумма неважна. Все равно больше. Хотя сейчас мой дом сожжен, а отец мертв, и некому заплатить тебе.

Исполнитель переступает ближе к нескольким еще живым викингам и вопросительно смотрит на ярла. Обезглавленные трупы сидят на залитом кровью бревне.

– Храни тебя Один, Харальд, – улыбается первый в очереди и командует исполнителю: – Ну!

– Развяжите их, – приказывает ярл. – Мне понравился один из них.

Он протягивает руку. В руку вкладывают меч Харальда. Он протягивает его Харальду со словами:

– Он твой. И я предлагаю вам с ним служить мне, – и после паузы и взгляда добавляет, – пока ты не вошел в силу.

– Сколько будет стоить мой отказ?

– Их жизни. – Ярл кивает на троих оставшихся в живых викингов.

– А мое согласие?

– Мою дружбу. И честную долю в добыче.

– Мои люди будут подчиняться мне, – говорит Харальд.

– Это справедливо. А ты – мне.

– Это справедливо. Пусть будет так.

21. И вот они уже пьяны в попойке – на том же месте, где сутки назад, и такая же бычья туша на гигантском вертеле над костром, те же бочонки и чаши вкруговую и отблески костра на лицах, и искры, улетающие во тьму.

– Ты бы действительно убил их? – негромко спрашивает Харальд ярла.

– Нет. А ты бы действительно отказался идти ко мне?

– Нет. Почему ты подарил мне жизнь? В Норвегии много храбрых людей.

– Я чувствую в тебе удачу. Боги любят тебя.

В кармане своих кожаных штанов Харальд машинально нащупывает палочку и вытаскивает – это его давешний белый жребий. Смотрит на него в свете костра и прячет обратно...

Монастырь

22. Драккар под красным квадратным парусом в сером бескрайнем море.

23. На палубе один из викингов, правя брусом лезвие меча и пробуя его пальцем, говорит другому:

– В монастырях много золота и серебра.

– А воинов нет совсем, – отвечает тот мечтательно.

24. С шипением и треском днища по гальке драккар врезается в берег. Парус падает. Расхватывая висащие по бортам щиты – круглые, деревянные, раскрашенные – викинги сыпятся на берег.

25. Каменный монастырь – смесь церкви с небольшой крепостью – стоит на холме. Ворота поспешно закрываются.

Викинги, сверкая оружием, набегают с ревом.

Стрелы со стуком втыкаются в сходящиеся створки ворот, окованные железными полосами. Пронзенные, падают один и второй монахи, не успевшие закрыть их. Нападающие массой наваливаются на ворота, растворяют, текут во двор.

Падают под ударами монахи в черных рясах.

Нападающие сдирают оклады с икон, вытряхивают Святые Дары из дароносицы, разворачивают на просмотр и суют за пазухи изукрашенные парадные облачения.

В погребке вышибают днища из винных бочонков и пьют.

Пылает кровля.

26. Ярл и Харальд в башне, на винтовой лестнице перед запертой дверцей в часовню.

Ярл бьет раз и еще секирой, дверь разваливается.

Высокий седой старец с посохом, настоятель, пытается остановить их проклинающим жестом.

От сотрясения разбившего дверь удара еще колеблется лампада на краю полочки под иконой – и падает на каменный пол, масло из нее растекается.

Ярл делает шаг вперед и взмахивает секирой, чтоб раскроить череп настоятелю – но пяткой поскальзывается на разлившемся масле и падает навзничь, цепляясь за высокий порог сзади – и затылком на крутые каменные ступени. Безвольно съезжает вниз и замирает – красная лужица расходится под затылком.

Харальд смотрит ошеломленно.

– Всемогущ Господь! – торжествуя каркает старец, осознав происшедшее, и вздымает руку. – Кто осилит волю его?

Харальд осторожно переступает через масляную лужу и взмахом меча сбивает кресты и иконы со стен.

– Я, – отвечает он.

И в этот миг на старце вспыхивает снизу одежда – загорается на полу масло из упавших лампад.

Харальд оглядывается на лежащего внизу лестницы ярла и говорит горящему все обширнее старцу:

– Он уже в пути к Одину. Ступай и ты к своему богу.

Вынимает из его руки посох, выходит и закрывает на посох, вдев его в наружные петли по бокам дверцы, эту разбитую дверцу, оставляя старца в огне.

В набалдашнике посоха рдеет крупный рубин. Харальд выковыривает его мечом и зажимает в мертвую ладонь ярла:

– Это не цена за мою жизнь... но возьми.

И выходит из загорающейся башни.

27. Вечерний пир на берегу. Догорающий монастырь.

– Хороший погребальный костер у нашего ярла, – говорит один викинг.

– Это правда, что монах загорелся, когда ты посмотрел на него? – спрашивает другой Харальда.

– Я не знаю, отчего он загорелся. Но я посмотрел, и после этого он стал гореть.

– Ты лжешь, – говорит третий. – Только великий волшебник мог бы это.

– Вспомни, как мы спаслись, – возражает ему один из тех, кто спасся с Харальдом в кораблекрушении. – Боги дали ему большую удачу.

– Даже с самой большой удачей нельзя сжечь человека, лишь посмотрев на него!

– А если это сделал Тор, мстя за Ингвара?

Викинг в затруднении. Другой вступается:

– А зачем Тор допустил ему поскользнуться?

– Значит, его удача кончилась.

– Я не верю! – настаивает неверящий викинг.

Харальд встает, берет меч и щит и приглашающее отходит:

– Один из нас прав. Я готов доказать, что лжец ты, если не веришь.

Викинг берет оружие. Им освобождают место у костра. Крадучись кружат друг вокруг друга. Звенят мечи.

Харальд замечает небольшой гладкий камень близ костра, блестящий от жира, и мясной объедок рядом. Маневрирует так, чтобы этот камень оказался позади викинга. В нужный момент делает выпад, они стучаются щит в щит, Харальд – шаг назад и замах меча, викинг – полшага назад и поднимает щит: и вдруг падает на ровном месте головой в костер, волосы мгновенно вспыхивают – он наступил на залитый жиром камень.

Единый выдох зрителей. Поверженный выбирается из огня, его гасят.

Снова пьют. Харальд передает чашу побежденному.

– Если ты не колдун, то лучше тебе быть ярлом, – говорит тот и пьет.

28. Утро. Всю добычу складывают на драккаре у мачты. Один тащит сверток шелка, другой кидает сверху кривой кинжал в изукрашенных ножнах.

– Такие носят сарацины, – замечает один.

– Это вещи из Кордовы, – говорит седой викинг.

– Мне нравится Кордова, – задумчиво говорит Харальд.

– Ему нравится Кордова! – хохочут кругом.

– А почему бы и нет. – Харальд переводит взгляд к горизонту.

Кордова

29. Высокие черные скалы скользят вдоль бортов драккара. Пролив, Гибралтар, пройден: с одной стороны уходит вдаль лазурное теплое море, с другой – появляются пальмы на песке и белые зубчатые стены мавританских построек: Кордовский Халифат.

30. Перед мачтой, на месте ярла и с осанкой ярла, стоит Харальд и щурится вдаль. На лице пробился грубоватый светлый пушок, он повзрослел, покрупнел. Зеленый флаг с вороном над ним.

31. И викинги рубятся меж пальм и белых стен с маврами в тюрбанах и с кривыми саблями. Вопли и кровь, прах и пепел: налет по полной программе.

32. Груды добра сносятся на драккар. Шелк и парча спихиваются в сундуки на палубе, узкое и легкое арабское оружие складывается в узкий ларь на корме, жемчуга и камни вмеремешку с золотыми монетами сыпаются в ларцы.

33. Кучка юных красавиц в изорванных полупрозрачных одеждах, почти не прикрывающих наготу, жметя в испуге на разгромленной площади. Окружившие их викинги обмениваются нетерпеливыми замечаниями.

Харальд шагает вперед, выбирает смуглую брюнетку – полную противоположность собственному светлому скандинавскому типу – и волочет в ближайшую постройку, дверь ее сорвана.

Отчаянный девичий крик из развалюхи, где они скрылись.

Викинги ухмыляются и с ревом бросаются на женщин, таща в стороны.

На службе у Рогера Сицилийского

34. Тяжело осев по планширь, движется драккар по бескрайней лазури – черный корпус, красный парус, зеленый флаг.

Раскинувшись в вольных позах, с сытым выражением отдыхают викинги на палубе. В центре – заматеревший Харальд.

Виден берег, и драккар у берега, и над шатром – голубой флаг с черной змеей.

– Такое знамя было у Рогера... – шурится вдаль седой викинг. – Его отец, Танкред, был дружен с ярлом Ингваром...

35. Драккар Харальда табанит веслами близ берега и застывает на воде.

Воины на берегу – такие же викинги – с оружием, но без доспехов выжидательно собираются в цепь.

С драккара смотрят напряженно, находя ладонями рукояти мечей и топоров.

Из-за драккара выходит небольшая лодка с четырьмя гребцами. На носу стоит Харальд – без шлема, щита и кольчуги, но опоясанный мечом. Лодка врезается в берег.

Рослый, роскошно облаченный ярл, также с одним мечом, делает из цепи два шага навстречу Харальду, прыгнувшему на песок.

– Я Харальд, сын Сигурда, – останавливается перед ярлом.

– Я Рогер, сын Танкреда, – лицо ярла яснее. – Это тебя мавры называют Жестоким?

– Те, кто встречались со мной, уже никак меня не называют.

Они заключают рукопожатие.

Харальд выше и шире в плечах рослого крепкого Рогера.

36. Закат над морем. Харальд и Рогер на драккаре Рогера играют в кости на бочонке (драккар Харальда плывет рядом). Большие костяные кубики с черными точками бросаются из кожаного стаканчика. Рогер выбрасывает четыре и пять, удовлетворенно кивает и протягивает стаканчик Харальду.

– Зачем эта игра? – спрашивает тот.

– Если у меня окажется больше – ты сделаешь так, как хочу я.

– А как хочешь ты?

– Чтобы ты пошел со мной завоевывать Сицилию.

– А если больше окажется у меня?

– Тогда я сделаю так, как хочешь ты.

– Тогда выигрывать буду я, – заявляет Харальд.

Он встряхивает кости из стаканчика на ладонь и пальцами ставит на бочонок две шестерки.

– Ты пойдешь со мной завоевывать Сицилию, – серьезно говорит он Рогеру.

Рогер хохочет и бьет его по спине.

– Глупая игра, – говорит Харальд. – Зачем играть, если все равно надо побеждать?

Ночь опускается на море.

37. Ясное утро. Флот викингов пристает к Сицилии.

Вооруженные толпы бегут от кораблей и бросаются на штурм крепостных стен.

Стрелами и копьями сбивают со стен защитников-сарацин.

Бегом тащат с кораблей штурмовые лестницы, приставляют к стенам и лезут.

Бросают зацепляющиеся за края стен стальные кошки на веревках и лезут вверх.

С разбега от кораблей бьют группы привезенными бревнами-таранами в ворота и постепенно расшибают их.

Схватки на стенах и в переходах крепости. Убитые падают с обеих сторон.

И вот падает с башни зеленый флаг с золотым полумесяцем и взвивается голубое полотнище с черной змеей.

38. На коврах и подушках в роскошном зале сидят за вином и фруктами Харальд и Рогер.

– Я герцог Сицилии, – говорит Рогер. Он хлопает в ладоши, и танцовщицы в прозрачных одеяниях танцуют перед ними под звон струн.

– Разве тебе плохо служить у меня? – продолжает разговор Рогер. – Разве у тебя мало почета? Или доля добычи не устраивает тебя?

На лице Харальда – след нескольких прошедших лет, это уже молодой мужчина в полной силе. Небольшой шрам не портит лицо воина.

Он отхлебывает вина, кусает разрезанный крест-накрест апельсин и бросает в сторону. Подходит собака, нюхает и отходит.

– Здесь нет больше настоящих дел, – говорит Харальд.

– Мой брат Роберт ждет меня со своими людьми, чтобы идти в Ломбардию, – возражает Рогер.

Харальд слегка кривит рот.

– Мы будем диктовать волю самому Папе в Риме, – искушает Рогер.

– Разве Папа – воин?.. – пренебрегает Харальд.

– Рим сказочно богат, он богаче всех городов!

– Корабли уже не вмещают мою добычу, – говорит Харальд.

– Я дам тебе новые! – хохочет Рогер.

– Я давно не был в Норвегии.

– Что ты там оставил?

– Дом, – скупно роняет Харальд.

– Для сильного и храброго везде дом, если есть меч.

– Хочу кое-кого повидать.

– Ты уже забыл, что там видел?

– Теперь у меня есть мои люди и сокровища. И я уже не мальчик.

– Кнут правит в Англии, и в Дании, и в Норвегии, и на морях. Он сильнее тебя. Он великий конунг.

– Что ж. И я буду великим конунгом.

– Ты знаешь правду. Не раньше, чем он умрет.

– Я пройду с севера, – говорит Харальд. – Через Гардарики. Через земли русов. Ярицлейв – зять конунга Швеции, ему не за что любить Кнута.

Рогер вскидывается, глаза его загораются:

– Мы завоюем всю Италию – а потом вместе с Робертом и Ярицлейвом пойдем на Константинополь! – убеждает он. – Столица греков еще богаче Рима, мы наполним корабли одним золотом!

– Здесь правишь ты, – говорит Харальд. – Дома буду править я.

39. Беломраморная набережная и черный драккар с готовящимися отплыть викингами. На причале Рогер снимает с себя алый бархатный плащ, накидывает на Харальда и застегивает золотые застёжки.

– Удачи тебе, Харальд.

– Удачи тебе, Рогер.

Черный ворон вновь победно реет на зеленом флаге на мачте.

Змея

40. За кормой на морском горизонте показываются несколько точек. Они растут и превращаются в узкие раскрашенные корабли под треугольным парусом. Их четыре.

– Мавры.

– Мы не справимся с четырьмя, – мрачно говорит один.

– На земле мы бы перерезали их, как свиней.

– Держим к острову! – кормчий указывает на темнеющий вдали островок.

В помощь парусу изо всех сил наваливаются на весла.

41. Плывут вдоль скалистого берега.

– Здесь негде укрыться, – говорит один, бросает гребсти и надевает кольчугу, готовясь к битве.

– Гребсти! – приказывает Харальд.

И открывается проход в бухту.

42. Драккар на всех веслах влетает в бухту. Врезается в береговую гальку. Викинги разом прыгают по колено в воду, споро выволакивают корабль на берег – и с оружием компактной массой выстраиваются наготове на удобной голой площадке среди скал.

В горло бухты влетает сарацинский корабль, замедляет ход и останавливается, спустив парус. Следом – второй и встает рядом. В горле за ними встает третий.

Мусульмане на палубах медлят в замешательстве. Схватка на суше не сулит им ничего хорошего.

Осыпают викингов стрелами, но те сжимаются и приседают за своими большими круглыми щитами, превращающимися в ежей.

43. – Зачем напрасная кровь, – пожимает наконец плечами предводитель мавров на корме передового корабля: блестящий нагрудник, шелковые шаровары, красные сапожки с загнутыми носками, узкая кривая сабля за кушаком осыпана по рукояти самоцветами. – Аллах сам отдает их нам в руки – подставим же руки и подождем немного.

Делает жест гребцам.

44. Мавританские корабли пятятся на веслах вон из бухты. Викинги торжествующе кричат и делают оскорбительные жесты.

45. В тени пестрых тентов отдыхают на палубах мавры, поглядывая на выход из бухты и сторожа его со стороны моря.

– Когда у них кончится вода, – говорит бей, осушая чашу, – они сами выйдут к нам в руки.

И вытирает пот: жара... штиль... слепящее солнце.

46. На этой жаре, на камнях, измученные жаждой викинги делят по капле остатки воды из последнего бочонка.

– Придется выходить и драться, – говорит седой викинг.

– Жаль богатой добычи... – вздыхает другой.

– Спрятать на острове?.. – третий окидывает взглядом груды добра на корабле.

– Если мы выйдем отсюда, то не вернемся. – Лениво и медленно течет разговор обреченных.

– Утопить, чтоб не досталась этим собакам.

И все с надеждой смотрят на Харальда. Он задумчиво катает в ладонях маленькую отполированную палочку – свой амулет, старый белый жребий.

– Поймайте мне змею, – говорит Харальд.

– Что ты сказал? – переспрашивают удивленно.

– Ты слышал, – отвечает он.

47. Наверху, на поросших мелким лесом и кустах скалах, двое опасливо ловят обнаруженную змею. Змея шипит. Один осторожно прижимает ее палкой.

48. – Разведите костер, – приказывает Харальд.

Беспрекословно собирают наверху ветки.

Пылает костерок на берегу.

Один из викингов держит змею: голова торчит из бронированного кулака боевой перчатки, хвост извивается.

– Привяжите змею за хвост, – новый приказ.

Отрезают тонкий длинный золотой витой шнур от какого-то роскошного одеяния в добыче – и, крепко перетягивая, привязывают близ кончика хвоста змеи.

– Положите змею у костра.

Кладут, придерживая за шнур. Змея пытается уползти.

– Но не так близко, чтобы змея не зажарилась.

Отпускают ее на чуть более «длинный поводок».

Костер горит, змея пытается уползти. Викинг, который придерживает ее за шнурок, утирает потоки пота:

– Если она не зажарится, то зажарюсь я... – бурчит он.

Через некоторое время, взглянув на снижающееся солнце, Харальд приказывает:

– Теперь пусть ползет. А ты держи.

49. Намотав конец шнурка на палец, викинг идет за змеей, стремительно извивающейся меж камней. Харальд с несколькими идет за ним – остальные сторожат берег.

Змея забирается выше по каменистому склону, там кустарник, расщелина во впадине, и змея юркает под камень.

– Копайте здесь, – говорит Харальд.

И двое начинают копать каменистую почву мечами.

Через некоторое время в ямке показывается вода.

На змею перестали обращать внимание, и она окончательно скрывается – золотой шнурок вытягивается меж камней и исчезает.

50. Со дна маленького колодца викинги достают кожаным ведерком воду и жадно, счастливо пьют.

51. Вечереет. Харальд идет по редкому невысокому лесочку, что растет поверху меж скал острова, и за ним – двое с топорами. Он указывает на некоторые деревья – они делают на стволах широкие белеющие затесы.

52. Ночь. Большой костер на берегу. Его поддерживают двое – они кидают ветви в огонь и производят много шума, перебиваясь и стуча посудой.

53. На сарацинском корабле бей раздраженно говорит приближенным:

– Эти северные собаки, кажется, решили устроить себе поминальный пир.

– На котором пьют собственную мочу, – угодливо шутит приближенный, и все хохочут.

– На рассвете надо следить внимательнее, – говорит бей.

– И тогда они будут пить собственную кровь, – продолжает шутить угодливый под еще более громкий хохот.

54. В темноте викинги рубят деревья. Очищают стволы от веток и разделяют стволы на короткие бревнышки. Некоторые бревна, потолще, заостряют с одной стороны, как колья. Несколько длинных нетолстых бревен складывают отдельно.

На тупых торцах кольев прорубают глубокие желобки – и крепко обвязывают эти концы как бы венчиками из прутьев, так что с тупого конца кола образуется своего рода поперечное отверстие.

55. Новый день. С сарацинского корабля наблюдают через горло бухты за викингами на берегу. Те валяются на камнях в позах бессилия. Один трясет над раскрытым ртом пустую чашу, откидывает ее и опускается на камни.

– Они хотят подохнуть там, – говорит бей. – Что ж, нам меньше хлопот.

56. Ночь, и костер в ночи.

Драккар поодаль от костра не виден. Перед ним – рядок деревянных катков, как шпалы.

Викинги снимают канаты, которыми крепится мачта, и вяжут их за высокий форштевень – два длинных каната тянутся вперед. Передние концы канатов крепят в отверстия двух кольев, вертикально вбитых впереди, по обеим сторонам дорожки из катков. В те же отверстия всовывают длинные бревнышки – рычаги этих воротов. Наваливаются и начинают вращать. Корабль идет по каткам – его волокут по суше.

Всю ночь продолжается волок через остров. Катки, по которым корабль уже прокатился, переносят и кладут спереди. Вертикально стоящие колья, когда корабль подтянут вплотную, перемещают вперед, в заранее заготовленные ямки, закрепляют камнями, придерживают при работе. Канаты разматывают – тащат вперед – и опять наваливаются, вращая ворота.

Корабль втаскивается на кручу! По ровному месту наверху его волокут уже без канатов, навалясь с бортов, споро подставляя катки сзади наперед.

Спуск. Канаты уже привязаны сзади, за также высокий ахтерштевень – и викинги упираются ногами позади корабля, тормозя его движение по каткам вниз.

57. И вот корабль уже болтается на воде – с другой стороны острова.

Еле-еле начинает светать на горизонте.

Викинги в драккаре наваливаются на весла.

Небо сереет.

– Утренний ветер, – ловит щекой движение воздуха один.

Ставят парус – и начинает тихо бурлить вода под форштевнем.

58. Рассвет. Край солнца.

Спят мавры на кораблях.

Один поднимает голову – и замечает вдали у горизонта еле различимый парус. Бьет солнечный луч – парус вспыхивает красным.

Мавр кричит, вскакивает, указывает рукой.

Из шатра на корме выскакивает заспанный бей, видит ускользнувшего врага – и в бешенстве рвет висящие на поясе четки.

Византия

59. Ярким днем драккар входит в большую гавань Константинополя. Множество разнообразных кораблей в порту. Высокие стены и башни, роскошь огромного города, разноязыкие толпы.

60. Викинги проходят через толчею, дивясь базарной пестроте.

61. Шумно пируют в портовой таверне. Жуликоватый хозяин, косясь на рослых светлых северян, что-то шепчет подручному, и тот исчезает.

62. А подходит этот слуга в толпе к разодетому чиновнику, важно гуляющему во главе вооруженного караула, и что-то втолковывает, указывая рукой. Чиновник высокомерно кивает. Слуга скромно протягивает руку – в эту руку кладется пара серебряных монет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.